

Настойчивое желание Лии спасти своих товарищей значительно уменьшало шансы на побег из поместья.

Поэтому Лола предложила рассказать эту новость другим, чтобы побудить больше людей присоединиться к побегу, но она по-прежнему была очень осторожна и не рассказала другим новость сразу. Она сообщила новость нескольким доверенным людям только во время обеда на следующий день, чтобы они могли подготовиться.

Это был лучший способ свести к минимуму утечку информации.

С другой стороны, у Лии была важная миссия. Она должна была воспользоваться еженедельной уборкой кабинета Малькольма, чтобы вынести из кабинета все письма, касающиеся Норманда и Рэймонда.

Больше всего Лия беспокоилась о том, что Малькольм всё ещё будет в кабинете, когда она придет убираться.

Но хорошая новость заключалась в том, что у Малькольма похоже были какие-то дела, и он покинул поместье рано утром.

К середине дня Лия, как обычно, появилась возле кабинета, с улыбкой поприветствовала охранников у двери и с облегчением вздохнула, когда дверь за ней закрылась. Она тут же принялась за уборку комнаты, так как оставшегося времени едва хватало для ее миссии.

Лия быстро подошла к книжному шкафу и выдвинула ящик, но внутри ничего не было. Лия потрясенно застыла! Письма были там, когда она убиралась на прошлой неделе.

Может быть, потому что в последнее время атмосфера была слишком напряженной, и череда инцидентов с Надей и Дейзи, побудила Малькольма убрать из кабинета все важное?

Но опять же, судя по тому, как беспорядочно были сложены эти письма, она могла сказать, что Малькольм не очень-то дорожил ими.

Заставляя себя успокоиться и не паниковать, Лия начала размышлять о возможных вариантах, в то время как ее руки продолжали обыскивать кабинет, однако никаких следов писем не было.

Лия начала нервничать все больше и больше, и тут она допустила ошибку в своих поспешных поисках. Отступив назад, она случайно наткнулась на чуть более низкий шкаф, и фарфоровая ваза, стоявшая на нём, упала.

Когда она обернулась, чтобы поймать её, было уже слишком поздно. Ваза упала на пол, к счастью, на полу лежал ковер, она не разбилась вдребезги, хотя одна из её ручек отломилась.

Лицо Лии побледнело. Она знала, что это была одна из любимых ваз Малькольма, привезённая каким-то искателем приключений из далекого и загадочного Востока. Без сомнений стоившая в сотни раз больше того, за что купили её саму. Она всегда была очень осторожна, когда вытирала с неё пыль.

Но на этот раз ее мысли были так заняты поиском писем, что она не обращала внимания, что находится у нее за спиной, это и привело к ошибке.

И прежде, чем Лия успела хоть что-то придумать, она услышала звук шагов, доносящийся за дверь кабинета.

Это были характерные шаги Малькольма, немного более частые, чем у обычного человека, однако каждый его шаг был ровным и чередовался почти с одинаковым промежутком времени. Походка отражала характер самого человека — деловой, серьёзный и спокойный.

Охранник открыл дверь, и Малькольм вошел. В тот момент, когда он увидел, что Лия одной рукой держит фарфоровую вазу, а другой протирает поверхность низкого шкафа, он лишь просто приподнял бровь.

Малькольм, казалось, был сегодня в хорошем настроении и сказал Лии: “Прекрати пока уборку и иди скажи на кухню, пусть приготовят стейк из телятины”.

“Хорошо. Вы еще не пообедали?” — Лия повернулась, загораживая поврежденную вазу спиной и изо всех сил стараясь изобразить на лице улыбку.

“Ну, по дороге я съел два кусочка яблочного пирога, но вкус у них был посредственный”. Слава богу, Малькольм не смотрел по сторонам, он взял бутылку, и Лия поспешила налить ему полбокала красного вина.

Малькольм отпил, смочив горло.

“Я слышал, как Уоллес сказал, что у тебя хорошие отношения с Дейзи”.

Лия была поражена его словами, подумав, что Малькольм подозревает ее. К ее облегчению, он продолжил: “Ты случайно не знаешь, с кем она близка?”

“Это...”, — нерешительно сказала Лия.

“Что случилось? Ты боишься, что другие рабыни будут избегать тебя после того, как ты расскажешь мне? Но разве до этого ты уже не подвергалась остракизму с их стороны?”

Лия была немного удивлена, она не ожидала, что Малькольм вообще знает о таких вещах.

“Ты удивлена? Я отдавал тебе предпочтение, естественно, это вызовет недовольство у остальных. Они не смеют ненавидеть меня, поэтому они должны перенести эту ненависть на тебя, ту, кто ближе всего ко мне. Таким образом я могу выявлять нестабильных и главное готовых к действиям рабов в поместье. Не переживай, я не позволю им причинить тебе вред. Разве ты не заметила, что люди, с которыми у тебя были плохие отношения за эти годы, исчезли?” Малькольм одним махом осушил свой бокал красного вина: “С твоей помощью мне не о чем беспокоиться”.

Вместо того чтобы обрадоваться этим словам, в сердце Лии поднялся пронзительный холод.

На самом деле, когда Лаэри попросил ее заглянуть в письма Малькольма, в своем сердце она все еще ощущала тень вины. Неважно, что другие чернокожие рабы в поместье думали о Малькольме, он, по крайней мере, был добр к ней, и после всех этих лет, проведенных рядом с ним, хотя её кожа всё ещё оставалась черной, мышление Лии стало ближе к мышлению белых людей на острове.

Это делало ее немного аномальной среди своего народа, и Лии иногда казалось, что Малькольм понимает ее лучше, чем ее собственные соплеменники. Он играл в ее воспитании роль, схожую с ролью отца или наставника, и она чувствовала в этом некую теплоту.

Однако, как оказалось, все это было лишь иллюзией. Малькольм относился к ней по-другому, но не потому, что она была «особенной», а потому, что ему нужно было, чтобы она казалась «особенной».

“Ладно, я голоден. Иди поторопи повара”, — сказал Малькольм. “Кстати, в последнее время было довольно влажно, так что я попросил людей вынести письма из кабинета на солнце сегодня утром. Забери их обратно на закате”.

“Да, сэр”, — Лия кивнула и вышла из кабинета.

.....

Сегодняшней ночи суждено было стать бессонной.

К тому времени, когда часы в гостиной показывали двенадцать, Лола разбудила другую служанку на соседней кровати и рассказала той о подготовке к побегу. В то же время то же самое происходило и во всех других комнатах, пока, наконец, почти двадцать служанок не собрались в комнате Лии.

Это была почти половина чернокожих служанок в поместье. За исключением людей из племени Лаэри, здесь собрались и другие темнокожие женщины, желающие сбежать. Остальных, кто боялся быть пойманным, Лола связала, заткнув им рот кляпом, во-первых, чтобы они не подняли тревогу, а во-вторых, это было сделано для их блага, иначе они определенно понесли бы наказание, если бы Лия и другие сбежали.

Что же касается рабов-мужчин, живущих в другом здании, то ими руководили другие люди.

Взгляд Лии прошелся по лицам женщин, стоявших перед ней. В их глазах она увидела беспокойство, страх и ... сильное желание свободы. Поэтому в следующий момент у нее не осталось никаких колебаний в сердце, и она сказала: "Сестры, давайте вместе разорвем цепи на наших шеях!"

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/1808815>